

Интегративный подход в познании психологии человека Б.Г. Ананьева.

Выполнили студенты группы 56С
Лебедев Валентин, Губанова
Александра, Кутин Кирилл

Ананьев, Борис Герасимович

Краткая биография

Борис Герасимович Ананьев родился 1 (14) августа 1907 года во Владикавказе в обрусевшей армянской семье народного учителя. Его отец, Герасим Борисович Ананьев, работал в русских и национальных школах Кавказа с 1890 по 1930 год, а с 1930 года — в Ленинграде, завучем и преподавателем ФЗУ и ФЗО.

В 1924 году Ананьев окончил среднюю школу во Владикавказе и поступил в Горский педагогический институт (ныне — Северо-Осетинский государственный университет), на общественно-экономическое отделение. С 1925 года, ещё обучаясь на II курсе этого отделения начал научно-исследовательскую и педагогическую работу по психологии в качестве ассистента. В 1927 году в трудах Института была напечатана его первая экспериментально-психологическая работа. ВУЗ окончил досрочно, в 1927 году. Дипломную работу защитил в 1928 году и был направлен отборочной комиссией в аспирантуру по психологии.

С февраля 1929 года Ананьев был зачислен аспирантом по психологии в Ленинградский институт мозга имени Бехтерева. Аспирантуру окончил так же досрочно в декабре 1930 года, и был оставлен при институте в качестве старшего научного сотрудника отдела психологии. В 1934 был назначен заведующим лабораторией психологии, а в 1937 году — заведующим отделом психологии, в должности которого был до сентября 1943 года.

В 1937 году учёная степень кандидата наук была присуждена Ананьеву без защиты диссертации Учёным Советом Московского Педагогического Института. В феврале 1940 года Борис Герасимович защитил докторскую диссертацию, в декабре ВКВШ утвердил его в учёном звании профессора психологии.

С 1930 года Ананьев работал в ряде педагогических ВУЗов Ленинграда (Педагогический институт имени Покровского, Педагогический институт имени Крупской), С 1938 — в Педагогическом институте имени Герцена, Ленинградском Театральном институте и Ленинградском институте усовершенствования учителей.

Во время Великой Отечественной войны с июля по декабрь 1941 года Ананьев вёл в Ленинграде работу по спецзаданию Ленштаба МПВО по противовоздушной маскировке. После эвакуации из Ленинграда первоначально в Казани, затем в Тбилиси вёл психопатологическую и восстановительную лечебную работу в неврологических госпиталях.

С ноября 1943 года вновь возвратился в Ленинград, где работал профессором психологии педагогического института имени Герцена до 1947 года. В 1944 выбран заведующим кафедрой психологии ЛГУ.

Декан факультета психологии ЛГУ (1968—1972), член-корреспондент АПН РСФСР (1945), действительный член АПН СССР (1968)

Основные научные труды

Ананьев является последователем В. М. Бехтерева; тем не менее, его отношение к Бехтереву было довольно сложным: в период 1930—1950 гг., когда официальная психология не принимала рефлексологию Бехтерева, Ананьев дистанцировался от рефлексологии, неоднократно подчёркивал, что не является учеником Бехтерева и даже использовал термин «бехтеревщина». Аналогичный переворот Ананьев совершил и в отношении психологии: от полного отрицания психологии как науки до утверждения её в качестве центральной науки в рамках человекознания.

Его учениками были психологи А. А. Бодалёв, Н. В. Крогиус, Б. Ф. Ломов, А. Г. Ковалёв и др. Позднее некоторые из них сформировали самостоятельные научные концепции и создали собственные школы.

В работах Б. Г. Ананьева, выполненных в шестидесятые годы, были поставлены, сформулированы, разработаны многие методологические проблемы, имеющие принципиальное значение для отечественной психологической науки. Эти работы во многом определили последующее развитие психологии. Исследования Б. Г. Ананьева наглядно продемонстрировали преимущества комплексного, междисциплинарного подхода к проблеме человека, позволили психологии действительно стать наукой о человеке во всей его сложности и многогранности. Антропологизм как принцип построения психологической науки позволил по-иному взглянуть на сам предмет психологии, который в концепции Б. Г. Ананьева предстаёт как многоуровневая системная организация психики. Отметим, что рассмотрение психического в рамках ананьевского подхода позволило выйти за рамки психофизиологического параллелизма и, избежав редукционизма, «вписать» психику в «научную картину человека». Именно в этом видится ещё не до конца оценённое методологическое значение ананьевских работ.

Работая на психологическом факультете ЛГУ, Ананьев предпринял попытку преодолеть раздробленность наук о человеке и создать системную модель человекознания, в которой были бы обобщены исследования различных наук о человеке как личности и индивидуальности. В его модели науки о человеке группируются в четыре раздела:

- Человек как биологический вид
- Онтогенез и жизненный путь человека как индивида
- Изучение человека как личности
- Проблема человечества.

Он выделял иерархически соподчинённые уровни организации человека: индивид, личность, индивидуальность. Он считал, что индивидуальность складывается на основе взаимосвязи особенностей человека как личности и как субъекта деятельности, которые обусловлены природными свойствами человека как индивида. Ананьев известен также своими трудами в области чувственного восприятия, а также возрастной и дифференциальной психологии, исследованиями по психологии общения, проблемами восстановления работоспособности раненых во время Великой Отечественной войны. Одним из первых в СССР Ананьев организовал психологическую службу на основе средней школы в Выборгском районе Ленинграда.

Теоретические и эмпирические предпосылки теории личности в работах Б.Г.Ананьева

Проблематика личности в бытии и в российской психологической науке XX столетия была глубоко гипертрофирована. В числе обстоятельств, определивших перерыв и отставание в развитии марксистской социальной психологии в нашей стране, существенным фактором была атмосфера администрирования и декретирования, преобладавшая в общественной науке, которая сковывала творческую инициативу, порождала догматизм и боязнь заниматься сложными, острыми вопросами, к числу которых относились и проблемы социальной психологии

Главной причиной была недооценка роли субъективного (человеческого) фактора. Господствующей была точка зрения о социальной детерминированности процессов, свойств и состояний человека. Поэтому не считали необходимым изучать специально социально-психологические феномены, в том числе и личность. Отсутствие социальной психологии, как специальной научной дисциплины, тормозило развитие и личностной проблематики. Но в педагогической науке эти проблемы становились все более значимыми. Однако разработка методологии и теории общей психологии постепенно подготавливала теоретический фундамент для развития социальной психологии. Особое значение имели идеи об общественно-исторической детерминации психических явлений, разработка принципов единства сознания и деятельности, детерминизма и принципа развития.

Идеологизация проявилась особенно зримо и даже демонстративно при изучении потребностей. Оказалось, что индивид лишь тогда может быть назван личностью, если он выражает потребности прогрессивного класса и человечества в целом. Потребностная сфера жестко иерархизировалась и все более «отчуждалась» от живого конкретного человека в сторону обобщенного и абстрактного общественного человечества.

Дистанция, постепенно воздвигаемая между реальным человеком и идеологически сконструированной моделью советской личности, была непреодолимой. Появилось однозначное ощущение, что быть личностью, значит, ни в коем случае не принадлежать себе, не выражать свои интересы, потребности, свое «Я», т.е. свою субъектность. Объявлялся приоритет общественно значимых нравственных ценностей и нравственных потребностей высшего порядка: нравственных, эстетических, моральных.

Б.Г. Ананьев, выступивший в данной дискуссии, говорил о том, что область психологии личности в ее современном состоянии представляет весьма туманное образование в структуре нашей науки. Его выступление звучало как постановка программных задач, касающихся психологии личности. Он указывал, что нельзя дальше терпеть такое положение с разработкой теории личности, так как от этого страдает, прежде всего, теория и практика воспитания, которая не может опереться на серьезную и строгую психологическую теорию личности. Поэтому Б.Г. Ананьев предлагал признать, что дискуссия по вопросам установки - это только начало дискуссии по проблеме личности.

В связи с этим он считал необходимым сделать вывод об изменении создавшегося положения, когда та или иная концепция универсализирует определенное явление, вместо того, чтобы способствовать созданию систем новых знаний по психологии личности. И потом им было выдвинуто предложение развернуть более широкую научную дискуссию, но уже не по проблеме психологии установки, а по психологии личности в целом, не исключая ни одной концепции современной психологической теории.

Из материалов дискуссии следует, что концепция установки выдвигалась и защищалась, прежде всего, как общий принцип объяснения структуры личности и деятельности человека. Об этом свидетельствовали многочисленные определения установки как «динамического состояния готовности активности», которая определяет «направленность личности и направленность деятельности», «предуготовленность субъекта к определенной активности». Таким образом, в психологии середины 60-х годов была выдвинута идея установки как универсального общепсихологического принципа, который должен быть положен в основу объяснений всех психических явлений, наблюдаемых у человека, в том числе и личности. Однако данная позиция не была принята полностью и понятие установки не получило ранг центрального основополагающего понятия психологии.

Как ни парадоксально, анализируя работы по психологии личности этого времени, приходится констатировать, что исследовательские позиции таких авторов, как В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, А.И. Нечаев, А.Ф. Лазурский, успешно развивавших теорию личности и применивших эксперимент и наблюдение в ее изучении в начале 20-х годов, были не только не продолжены последующими поколениями ученых, но и вовсе забыты. Создалось ощущение отсутствия традиций и опыта исследования человека как личности, хотя сама личностная проблематика постепенно продвигалась на передний фронт, тесня познавательные процессы, физиологию высшей нервной деятельности и проблемы развития психики.

Несколько диссонируют и выгодно отличаются от вышеназванных работ материалы исследований Б.Г. Ананьева, Л. И. Божович, К.К. Платонова, Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой.

Так, например, в работах Б.Г. Ананьева был поднят вопрос о динамическом характере отношений личности, разработано положение о динамичности структуры и ее составляющих. Именно он развернул статичную модель личности в динамике жизненного пути. Им был совершен радикальный переход от вопроса о структурировании психических элементов в личности к вопросу об организации личностью ее системных отношений с миром. Однако попытка реализовать системный подход в изучении личности пришла в противоречие со статичным, структурным способом анализа жизненных фрагментов в социальной психологии тех лет.

Законы общественного, исторически-классового развития рассматривались в качестве движущей силы формирования и развития личности именно в работах Б.Г. Ананьева. «Из этих законов, - пишет Б.Г. Ананьев, - а не из внутренней жизни самой личности должны быть выведены источники формирования личностных свойств, ее своеобразия». И далее мы читаем, что «деятельность личности, весь процесс ее жизни, в том числе и духовный, носит общественный, исторический, классовый характер. Сознание человека отражает это конкретное, общественное, исторически-классовое бытие людей. Так, в типичных обстоятельствах конкретной классово-исторической среды формируются типичные характеры эпохи». Он заявлял, что человек формируется под направленным воздействием общества, что «это общественный индивид и, следовательно, субъект труда, общения и познания».

Психическое развитие человека рассматривалось им в контексте развития его как индивида, как личности и как субъекта деятельности. Его основная идея - комплексное, обобщенное изучение человека, синтезирующее знания, полученные в психологии, физиологии, педагогике, биофизике, кибернетике, то есть в психолого-педагогических, естественных и технических науках. Идеей интеграции знаний о человеке пронизаны его основные работы: «Человек как предмет познания» (1968), «О проблемах современного человекознания» (1977), «О человеке как объекте и субъекте воспитания» (1965). Б.Г. Ананьев репрезентировал себя в психологии именно как автор разносторонних идей человекознания, их комплексного решения, интеграции и синтеза.

Задачу педагогической антропологии он видел в решении проблем формирования человека как индивида, личности и индивидуальности. Он считал, что цельность или дробность человеческой личности определяется классовой идеологией, ее значением для исторического процесса. Следуя за В.Н. Мясищевым, Б.Г. Ананьев утверждает, что каждая черта характера представляет собой определенные отношения личности к окружающей действительности, к жизненным условиям ее развития. Он считал, что чертой характера становится не всякое отношение, а только существенное, укоренившееся. Он был склонен утверждать, что «в процессе развития личности реальные отношения человека к действительности всегда взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эта взаимосвязь действительных, практических отношений человека к обществу, труду, другим людям, к самому себе находит свое отражение в соотношении черт характера друг с другом»

Направления исследований проблем характера у Б.Г. Ананьева и В.Н. Мясищева совпадают. Они оба выделяли из совокупности отношений личности те формы отношений, которые являются характерообразующими. К ним были отнесены: отношения к обществу, идеологии, труду, другим людям, самому себе. По всей видимости, они оба отождествляли черты характера со свойствами личности. Так же, как у В.Н.Мясищева, в концепции личности Б.Г. Ананьева нет четкого различия между личностью и характером.

В концепции Б.Г. Ананьева роль одного из главных факторов придавалась активности человека. Считая, что индивидуально-психическое развитие человека является социально-детерминированным, он в то же время подчеркивал, что человек становится субъектом посредством собственной деятельности. И потому эти два понятия «субъект» и «деятельность» он считал неотделимыми друг от друга.

Отсюда понятно, почему такое принципиальное значение придавалось тем видам деятельности, в которых образуются свойства человека как субъекта. Была разработана классификация основных видов деятельности. Игре, учению и труду был придан статус ведущих и они стали рассматриваться как фундаментальные условия психического развития человека. Результатом познания, общения и труда и их разнообразных конвергенции Б.Г. Ананьев считал индивидуальное сознание человека.

Анализ исторических путей и закономерностей становления систем наук о человеке позволил Б.Г.Ананьеву определить положение психологии в этой системе. Оценивая значение теоретических исканий Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалев, Б.Ф. Ломов и другие указывали, что им «создана общая картина человека во всех его проявлениях». Историческая миссия психологии, как интегратора всех сфер человекознания и как основное средство построения общей теории, отражена в итоговых работах Б.Г. Ананьева «Человек как предмет познания», «О проблемах современного человекознания», предложивших классификацию проблем, связанных с изучением человека. Это проблемы антропогенеза, расогенеза, расоведения, исторической филогении и соматической организации человека.

В работах Б.Г. Ананьева дана развернутая характеристика понятий «индивид», «личность», «субъект деятельности». К индивидуальным свойствам человека им отнесены возрастно-половые (стадии онтогенетической эволюции и половой диморфизм) и индивидуально-типические свойства (конституциональные особенности, нейродинамические свойства мозга, особенности функциональной геометрии больших полушарий). Высшая интеграция этих свойств представлена в темпераменте и характере.

Б.Г. Ананьев констатировал, что в целом ряде проведенных исследований «установлено, что в любом из факторов, определяющих структуру личности, обнаруживаются корреляционные плеяды, сложно-ветвящиеся цепи связей между отношениями и свойствами личности, интеллектуальными и другими психическими функциями, соматическими и нейродинамическими особенностями человека... Определяющим и ведущим началом в этой структуре, доминантными структурными единицами личности являются социальные качества, сформированные на основе статуса, социальных функций и опыта фактической деятельности человека».

В характеристику личности им были внесены статус, роли и ценностные ориентации. Согласно Б.Г. Ананьеву, эти личностные характеристики определяют особенности мотивации поведения. Они в его классификации характеризуются как вторичные личностные свойства. Интегрирует личностные свойства характер. Вывод Б.Г. Ананьева: свойства личности развиваются на всем протяжении жизненного пути человека в обществе, создавая его биографию.

Начиная с работ Б.Г. Ананьева, характеристика человека как субъекта деятельности становится основополагающей. Целостность индивидуального развития обеспечивается становлением индивидуальности - высшего синтеза различных свойств. Эта проблема проходит через все этапы его научного творчества, составляя специфику того научного, направления, которое названо «школой» Б.Г. Ананьева.

Им показана структура, полифакторность развития, гетерохронность (неравномерность) фаз развития, рассмотрены проявления и внутренние противоречия онтогенетической эволюции. Наиболее ценным было то, что Б.Г. Ананьев раскрыл гетерохронность не только на примере индивидуальных свойств, а распространил этот принцип на изучение формирования личности. Он подчеркивал, что внутренняя противоречивость развития личности, проявляющаяся в гетерохронности смены ее общественных функций, ролей и состояний, является фактором, усиливающим противоречивость онтогенетической эволюции.

Б.Г. Ананьев считал, что индивидуальная изменчивость свойств человека как личности определяется взаимодействием основных компонентов статуса (экономического, правового, семейного, школьного и т.д.), сменой ролей и систем отношений в коллективах (макро- и микрогруппах), в общем социальном становлении человека. Соответственно характеру этого взаимодействия развитие отдельных свойств личности происходит неравномерно и в каждый отдельный момент - гетерохронно. Фундаментальные основы современного человекознания были синтезированы Б.Г. Ананьевым из двух гигантских констелляций научных дисциплин: науке о Homo sapiens и наук о человечестве.

Школа Б.Г. Ананьева столкнулась и с другой трудностью. В основу анализа жизненного пути личности было положено понимание его как индивидуальной истории. Однако периодизация жизни, типология жизненных структур и форм активности (общение, познание, деятельность), предпринятые в реальном исследовании, привели фактически к представлению о типичной истории, типичном жизненном пути, периодизации жизни любой, всякой личности. Б.Г. Ананьеву не удалось реализовать свою идею индивидуализации в теории жизненного пути потому, что личность не была рассмотрена им как субъект жизнедеятельности, то есть периодизация жизни не была связана с активностью самой личности, которая создает свои жизненные синтезы, формирует свою жизненную линию. Вместе с тем было признано, что концепция Б.Г. Ананьева была необходимой предпосылкой для последующего решения вопроса о типичном и индивидуальном.

Позже вопрос о типичном и индивидуальном в личности приобрел еще большую остроту, выразившись в постановке задачи понимания связи личности с объективными характеристиками жизнедеятельности. Установление факторного соответствия тех или иных этапов, событий или обстоятельств жизни с теми или иными особенностями или чертами личности уже не удовлетворяло исследователей личности. Стала очевидной необходимость раскрытия причинной связи. Личность стала рассматриваться не только как зависимая от совокупности внешних обстоятельств, но и как активно их преобразующая, как формирующая в определенных пределах позицию и линию своей жизни.

Постепенно активность личности стала определяться способностью преобразовывать совокупность обстоятельств, направлять ход жизни, формировать жизненную позицию. По характеру активности начали делать выводы о способности личности преобразовывать события в нужном направлении. Это уже был динамический подход к личности. Согласно такому подходу, система личностных отношений обуславливает систему внутренних тенденций, направленных на преобразование или изменение действия внешних условий жизни, которые должны рассматриваться не статически, а как объективно воздействующие или затрудняющие активность личности.

Внесение категории субъекта деятельности оказалось очень продуктивным: оно помогло раскрыть способ организации личностью жизни. Это означало, что одновременно со структурированием жизни, ее периодизацией, типичной для всех людей (образ жизни и т.д.), начал учитываться способ организации (управления, направления, прогнозирования и т.д.) жизни самой личностью. Правда, учитывалось и оговаривалось, что организация личностью жизни происходит одновременно при регуляции как со стороны общества, так и на основе саморегуляции. Следовательно, во внимание были взяты: регуляция личности обществом, саморегуляция личностью своей жизни, регуляция общества личностью.

Далее однозначно и определенно была сформулирована задача построения общепсихологической типологии личности. Стало очевидно, что категория субъектности раскрывает личность не только индивидуально, но и типологически. Уровни активности личности, т.е. мера субъектности, были выбраны в качестве типологических критериев. Активности был придан статус типологизирующей.

Типология личностей оказалась производной от тех моделей организации жизни, которые ими избирались. Построение типологии через категорию субъекта жизнедеятельности обнаружило область исследования, где непосредственно пересекались интересы общей и социальной психологии. Социальная и общая психология личности поставила задачу совместными усилиями объяснить, как личность отражает и выражает, реализует в личной и общественной жизни общественные тенденции. Характер совпадения внешних и внутренних тенденций (гармонический, противоречивый, разорванный, разобщенный) обнаруживал реальные движущие силы жизни личности.

Концепции личности Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева и В.С. Мерлина в течение длительного времени признавались ведущими. Это же можно сказать и о значимости исследований, проведенных в школах Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына, В.С. Мерлина, которые собрали большой экспериментальный материал, положенный в основу понимания индивидуально-типологических особенностей личности.

К настоящему времени заметно прибавилось количество определений личности, имеющих свои специфические оттенки, вносимые каждым новым исследователем. В результате стало понятно, что личность рассматривалась разными авторами с позиций, часто противоречащих друг другу, т.е. личность как психологический феномен исследовалась, исходя из различных посылок, которые давали неравнозначные возможности предсказывать, понимать и развивать ее.

Сопоставление теоретических и эмпирических материалов, рассмотренных в данной главе, дает возможность сделать вывод, что ни одно из определений и ни одна из концепций этого периода не дали исчерпывающего представления о личности и ее сущностной характеристике, так как каждый из авторов освещал лишь ее частные особенности. Однако появившееся разнообразие определений и подходов к личности все же позволило расширить и углубить ее понимание. Четко обозначить философско-социологический, естественнонаучный, экспериментальный, социально-психологический и общепсихологический подходы к изучению личности.

Б. Г. АНАНЬЕВ

ЧЕЛОВЕК

как предмет познания

Издательство Ленинградского университета 1969

Единство естественного и общественного в структуре человеческого развития

Выдающейся заслугой Бориса Герасимовича Ананьева стала его идея о единстве естественного и общественного в структуре человеческого развития. Иными словами психология – это наука о человеке, где психика предстает как интеграция филогенеза, онтогенеза, социализации и истории человечества. Такое понимание предмета психологии позволяет максимально полно реализовать принцип единства биологического и социального в человеке, в ходе его индивидуального развития. Это означает, что в человеке имеются структуры относящиеся в большей мере либо к биологическому либо к социальному началу.

По мнению **Б. Г. Ананьева** единство биологического и социального в человека обеспечивается посредством единства таких его макрохарактеристик как индивид, личность, субъект и индивидуальность.

Носителем биологического в человеке является главным образом **индивид**. Человек как индивид представляет собой совокупность природных, генетически обусловленных свойств, развитие которых осуществляется в ходе онтогенеза, результатом чего становится биологическая зрелость человека. Человека как индивида и его развитие в онтогенезе изучают – общая, дифференциальная, возрастная психологии, психофизиология, онтопсихофизиология.

Социальное представлено в человеке посредством **личности** и **субъекта деятельности**. При этом речь не идет о противопоставлении биологического и социального, хотя бы потому, что индивид в ходе индивидуальной жизни социализируется и приобретает новые свойства. С другой стороны, личностью и субъектом деятельности человек может стать лишь на основе некоторых индивидуальных структур.

Каждый человек как личность проходит свой жизненный путь, в рамках которого происходит социализация индивида и формируется его социальная зрелость.

Человек как личность представляет собой совокупность общественных отношений: экономических, политических, правовых. Человека как личность изучают – общая, дифференциальная, сравнительная психологии, психолингвистика, психология отношений, психологическое учение о мотивации.

Однако человек – это **не только индивид и личность, но и носитель сознания, субъект деятельности**, производящий материальные и духовные ценности. Человек как субъект предстает со стороны его внутренней, психической жизни, как носитель психических явлений. Структура человека как субъекта деятельности образуется из определенных свойств индивида и личности, которые соответствуют предмету и средствам деятельности. Основу предметной деятельности человека составляет труд и потому он выступает как субъект труда. Основу теоретической или познавательной деятельности составляют процессы познания и потому человек предстает как субъект познания. В основе коммуникативной деятельности лежит общение, что позволяет рассматривать человека в качестве субъекта общения. Результатом осуществления различных видов деятельности человека как субъекта становится достижение им психической зрелости. Человека как субъекта деятельности изучают – психология познания, творчества, труда, общая и генетическая психологии.

Таким образом, каждый человек предстает в виде некоей целостности – как индивид, личность и субъект, обусловленной единством биологического и социального. Как индивид он развивается в онтогенезе, а как личность он проходит свой жизненный путь, в ходе которого осуществляется социализация индивида.

Однако для каждого из нас очевидно и то, что все мы отличаемся друг от друга своим темпераментом, характером, стилем деятельности, поведения и т. д. Поэтому кроме понятия индивида, личности и субъекта используется и понятие индивидуальности. Индивидуальность – это неповторимое сочетание в человеке его черт из всех трех названных выше подструктур психики. Человек как индивид, личность и субъект деятельности может быть отнесен к определенным классам, группам и типам. Но как индивидуальность он существует в единственном числе и неповторим в истории человечества. Понять индивидуальность можно, лишь объединив все факты и данные о человеке во всех аспектах его бытия. С этой точки зрения индивидуальность – это функциональная характеристика человека, проявляющая себя на всех уровнях его структурной организации – индивида, личности, субъекта деятельности.

Именно на уровне индивидуальности возможны наивысшие достижения человека, поскольку индивидуальность проявляется во взаимосвязи и единстве свойств человека как индивида, личности и субъекта деятельности.

Значение работ Б.Г. Ананьева для решения актуальных задач психологии развития

Особенностью подхода Ананьева был фокус на проблемах психологии развития человека. Как прикладные, так и теоретические вопросы рассматривались в свете представления о человеке как о непрерывно развивающемся существе. Ананьев еще в 1960-е годы заложил в России основы таких направлений, как акмеология - наука о развитии человека в период взрослости, и онтопсихология - наука о целостном цикле человеческого развития, которые существенно позже, лишь в конце XX века, начали развиваться на Западе. В настоящей статье место и значение методологии Б.Г. Ананьева рассматривается в двух взаимосвязанных планах: а) в структуре профессионального самосознания современных российских психологов; б) в контексте актуальных проблем и тенденций развития мировой психологической науки.

Для петербургских психологов Ананьев - фигура культовая, личность Б.Г. Ананьева - существенный элемент образа психологической науки, фактор формирования профессионального самосознания. В то же время, представляется недостаточно раскрытым тот потенциал, которым методология Б.Г. Ананьева обладает для решения насущных задач современного развития психологической науки.

Развитие теории и практики социальных и гуманитарных дисциплин в современном мире сталкивается с серьезными трудностями, что отражается в международном дискурсе как кризис социально-гуманитарного знания. Глобализация экономики, политики, социальных и культурных процессов, а также неразрывно связанные с ней тенденции контрглобализации (нередко приводящие к масштабным конфликтам и росту террористической угрозы) бросают вызов современному психологическому мейнстриму, где традиционно доминировали так называемые «западные» школы. Неслучайно проблемы развития и взаимодействия различных «локальных» научных традиций в условиях гегемонии американского и европейского канона в международном контексте привлекают все большее внимание мирового научного сообщества. Современное развитие культуры и цивилизации определяет происходящий переход от моноцентрической структуры психологической науки с доминированием западного мейнстрима к структуре полицентрической.

Примечателен не только рост научных психологических школ Латинской Америки, Тихоокеанского и Среднеазиатского регионов за последние 15 лет, но и то, что процент научных журналов по психологии, издаваемых в США, которые безусловно доминировали в развитии нашей науки во второй половине XX века, за 15 лет XXI века сократился с 55 до 44 %, в странах же Европы, как Западной, так и Восточной, намечен существенный рост на фоне выраженных тенденций обозначить самобытность европейских школ относительно американской традиции.

Сегодня становится очевидным, что формирование глобальной науки, востребованной в условиях глобального мира, невозможно без полноценной интеграции «локальных» научных традиций и относительно обособленных систем социально-гуманитарного знания. Становление глобальной психологической науки бросает новые вызовы и открывает новые перспективы для развития психологических школ и направлений, как в сфере психологической практики, так и в отношении академической науки. Традиционная и отчасти уже преодоленная во второй половине XX века раздробленность психологии на известные западные школы усугубляется тем, что в мультикультурном контексте полицентрической науки обнажаются противоречия в подходах, в основе которых лежат имплицитные культурно-опосредованные основания теорий.

Становление глобальной науки предъявляет особые требования к «локальным» традициям и школам, не входящим сегодня в сложившийся западно-центрический мейнстрим психологии, и требует от них особых усилий. Прежде всего, необходимым условием интеграции является работа, направленная на преодоление языковых барьеров (как в части языка в целом, так и в отношении используемой понятийной системы) и на вхождение в проблемный контекст глобальной науки. В то же время, формирование глобальной науки открывает новые перспективы для «локальных» школ. Во-первых, школы, не принадлежащие к мейнстриму, не обременены «однополюсным» восприятием психологической науки, обладают способностью видеть диалектические противоречия в ее развитии. Во-вторых, эти школы обладают потенциалом теорий и методов, отличных от известных в мейнстриме, т. е. инновационных, которые могут быть высоко востребованы в новых условиях.

Для отечественной психологии основополагающим моментом и первым шагом на этом пути представляется самоопределение в контексте мировой психологической науки, которое обеспечит для отечественной науки возможность стать полноценной частью единой мировой психологической науки, которая формируется на наших глазах, ибо «цельность в науке - это не монолитное единомыслие, а возможность сойтись в споре, значимость противостояния позиций и подходов».

Именно в решении этой насущной задачи современного периода в развитии российской психологии может существенно помочь нам методология Б.Г. Ананьева:

- во-первых, в этой методологии ярко воплотились специфические особенности отечественной психологической школы, отличающие отечественную психологию от других направлений мировой науки, составляющие ее своеобразие;

- во-вторых, методология Б.Г. Ананьева в максимальной степени обращена как раз к тем задачам, которые на рубеже XXI столетия актуальны для мировой науки. Более того, в трудах Б.Г. Ананьева предлагаются конструктивные подходы к решению вопросов, широко обсуждаемых в современной зарубежной психологии.

Для российской психологии перспективным представляется участие в современном мировом дискурсе с позиций представлений о биосоциальной природе человека, разработанных в отечественной школе.

В работах российских методологов подчеркивалось, что единство биологического и социального в человеке имеет в своей основе диалектические противоречия, которые порождают непрерывное дифференцированное развитие как культуры, так и биологии человека. Эти идеи мы полагаем адекватным инструментом для анализа психологических проблем в условиях современного глобального изменяющегося мультикультурного мира, принимая во внимание «сейсмический» характер изменений последних трех десятилетий, к осмыслению которых социальные науки только приступают. Современный период социологи называют временем «второй эпохи модерна», когда социально-гуманитарному знанию необходим «космополитический взгляд и способность принять инакость другого», противопоставляемая «ложному универсализму». Современный социум представляется как «открытая, нелинейная и находящаяся в непрерывном движении» система, где социальные процессы в высокой степени непредсказуемы и подвижны. В профессиональном сообществе социологов активно обсуждается утрата соответствия принятых академической наукой теоретических моделей современной действительности. В дискуссиях психологов эти идеи на сегодняшний день не нашли достаточного отражения. Причина этого в том, что в нашем профессиональном сообществе доминирует, осознанно или имплицитно, установка на исследование «вечной» природы человека, вера в то, что существуют некие постоянные общечеловеческие качества (например, ценности), и эти качества лишь слегка, поверхностно, изменяются, в зависимости от внешних (в том числе, социальных) факторов. Настала пора вслед за социологами понять, что социальная природа человека за последние десятилетия претерпела столь же радикальные изменения, сколь и социум, в котором он существует.

Значимость радикальных изменений в культуре, которые не укладываются в рамки теорий, разработанных ранее, недооценивается психологическим мейнстримом в силу метафизичности доминирующих подходов к проблеме биологического и социального в человеке. Как неоднократно было отмечено в литературе, мейнстрим современной мировой психологической науки развивался на базе исследований человека, принадлежащего к западной культуре XX века, воспитанного в ней. Его психологическим характеристикам присваивался статус универсальных, общечеловеческих. В силу сложившегося стереотипа, при рассмотрении человека вообще, в западном мировоззрении доминирует тенденция к размыванию границ между социальным и биологическим в нем. Культура при этом рассматривается как своего рода надстройка над биологией, а единство биологического и социального в человеческой психике - как раз и навсегда сложившееся, непротиворечивое и постоянное.

Сегодня представляется необходимым пересмотреть взгляд на культуру, социальное начало в человеке. Необходимо перейти от метафизических представлений и имплицитной веры в неизблемость человеческой природы к представлению о человеке как о непрерывно изменяющейся сущности. Потому что социальное в человеке - это прежде всего способность человека к изменениям, скорость и масштаб которых принципиально отличают человека от прочих живых существ.

Вызывает сожаление, что российская психология постсоветского периода в основном сместилась на заимствованные метафизические позиции, оставляя в прошлом радикально иную - и чрезвычайно актуальную, на наш взгляд, сегодня - трактовку биосоциальной проблемы, уникальную теорию биосоциального единства человека, сложившуюся в советской психологии.

В основу этой теории заложена исторически сложившаяся в силу социокультурных особенностей России в отечественной науке рубежа XIX-XX вв. (прежде всего в работах великих русских физиологов) традиция четкого различения, разведения социального и биологического в человеке, традиция понимания социального как отмены, запрещения биологически естественного, понимания социализации как запрета природного и естественного поведения, понимания культуры как силы, выводящей человека за пределы власти законов природы.

Диалектическое понимание природы человека ярко воплощено в трудах Б.Г. Ананьева. Существенное отличие методологии Б.Г. Ананьева от классических зарубежных концепций заключается в отрицании предзаданности форм человеческой психики, что проявляется в следующих особенностях развиваемого им подхода:

- невозможность «общечеловеческих ценностей», т.е. культурно независимых нравственных ориентиров;

- отрицание единого для всех людей, по сути видового, содержательного наполнения этапов психического развития человека.

Концепция Б.Г. Ананьева не оставляет места для представления о т.н. «общечеловеческих ценностях», т. е. культурно независимых нравственных ориентирах, столь популярных в западной психологии. Направленность, включающая в себя нравственные и другие ценности, Б.Г. Ананьевым относится к подструктуре личности и последовательно выводится из конкретных социологических характеристик социального бытия человека, прежде всего, статусно-ролевых, таким образом, ценностям придается отчетливый конкретно-исторический характер.

Возможно, именно полемически заостренный, «неудобный» для подстройки под чужой лад, под логику популярных зарубежных концепций, характер положений Б.Г. Ананьева является причиной того, что в современной российской науке наряду с частым упоминанием имени, работы его цитируются исчезающе мало, а пересказ их содержания изобилует грубыми искажениями. Искажения эти часто преследуют «благую» с точки зрения тех, кто их вносит, цель: пригладить острые углы, замаскировать противоречие положений Б.Г. Ананьева другим теориям. В то же время, Б.Г. Ананьев последовательно парадоксален - в плане соединения социцентризма и естественнонаучности, и полемичен.

Напомним, что человек в понимании Б.Г. Ананьева является продуктом индивидуально-психического развития, которое выступает в трех подчеркнутах разведенных планах:

- онтогенетической эволюции психофизиологических функций индивида,
- жизненного пути человека - истории личности.
- становления деятельности и истории развития человека как субъекта труда, познания и общения.

Различия в содержании понятий: индивид, личность, субъект деятельности - в данной концепции полемически заострены ценой очевидного сужения значений понятий, с целью показать, что процесс человеческого развития построен на взаимодействии различных, не слитых по своей природе начал. Единого закона человеческого развития ни в природе, ни в культуре - нигде, вне самого человека просто нет, есть ряд относительно независимых факторов, влияние которых опосредуется и интегрируется индивидуальностью человека. Именно индивидуальность определяет вектор, путь и направление человеческого развития. Индивидуальность изначально присутствует и проявляет себя, преломляя и соединяя биологическую индивидуальную программу, социально определяемую программу развития личности и программу становления субъекта деятельности, которая заложена в орудийно-деятельностных компонентах воспитания. В зрелом возрасте фактор индивидуальности становится доминирующим.

Легко заметить, что в данной концепции для подструктур индивида, личности, субъекта исходными являются не психологические категории. Б.Г. Ананьев выводит подструктуру индивида из биологических свойств человека, личность - из конкретно социологических характеристик, субъекта - из материальной базы, орудий, созданных цивилизацией. Вид, социум, цивилизация - как бы прорастают в человека, формируя его психику, каждый в соответствии со своими законами. И только индивидуальность по своей природе представляет собой явление психическое - таким образом, психическое составляет интегрирующую основу и ядро, вектор и закон развития человека.

Человек в теории Б.Г. Ананьева выступает как, во-первых, исторически конкретный тип, специфический по своей психической организации в различные моменты истории, во-вторых, как самодетерминирующий творец самого себя. От самодетерминации человека оказываются зависимыми не только уровень достигаемого развития (что является обычным для западных концепций), но и направление развития.

Таким образом, в концепции Б.Г. Ананьева содержится отрицание единого для всех людей, по сути - видового, содержательного наполнения этапов психического развития человека. Как важнейшую закономерность онтогенетического развития человека Б.Г. Ананьев рассматривает индивидуализацию: «весьма важным направлением влияния жизненного пути (биографии) человека на его онтогенетическую эволюцию является все возрастающая индивидуализация этой эволюции».

Теория Б.Г. Ананьева остается фактически неизвестной зарубежной научной общественности. Его имя не упоминается в современных зарубежных энциклопедических изданиях, реферативных журналах. То немногое из его работ, что переводилось на иностранные языки, не было в достаточной мере понято и оценено сообществом психологов в силу специфичности понятийного аппарата, использованного Б.Г. Ананьевым. Понятийный строй теории, круг обсуждаемых вопросов непосредственно не соотносятся с категориальным аппаратом современной зарубежной психологии, и, соответственно, эта теория не может быть воспринята и интегрирована иностранными учеными без специальных усилий. В то же время методология и теория Б.Г. Ананьева представляются плодотворными для постановки проблем в интенсивно развивающихся областях психологии развития, при условии адекватного соотнесения используемых систем понятий. Среди таких областей исследований и актуальных вопросов можно назвать:

- единство онтогенеза и жизненного пути в развитии человека (life-span human development);
- анализ развития в отдельные возрастные периоды с позиций целостного контекста жизни субъекта;
- возрастную динамику взрослости;
- личностную и субъектную детерминацию особенностей протекания психических процессов.

Проблемы взаимосвязи и взаимовлияния биологического и социального в развитии личности, занимавшие главное место в творчестве Б.Г. Ананьева, сегодня находятся в центре внимания интернациональной психологической науки, такого ее интенсивно развивающегося раздела, как life-span human development. Заслуживает внимания тот факт, что в странах Запада эта тематика стала разрабатываться существенно позже, лишь в 80-90-х гг. XX столетия.

В работах Б.Г.Ананьева и его последователей сложился и воплощен в широкомасштабных экспериментах и подход к исследованию закономерностей развития в отдельном жизненном периоде с позиций целостного контекста всей жизни субъекта. Интересно, что в уже упомянутой американской психологической энциклопедии 90-х гг. идея объединения различных возрастных периодов психофизиологического развития в единый жизненный цикл характеризуется как новейшее достижение теоретической мысли.

В уже названной выше энциклопедии, изданной в США в 1994 г., возрастная динамика взрослости охарактеризована как малоисследованная и остро актуальная научная проблема. Взрослость традиционно представлялась как период стабилизации, предшествующий старению. В зарубежной психологии понятие развития применяется при анализе психофизиологических функций в период взрослости лишь в смысле адаптации, приспособления в основном заданных структур к условиям существования. Б.Г. Ананьев рассматривал взрослость как период сложных динамических изменений во всех психофизиологических структурах человека.

Еще одна интенсивно развивающаяся область мировой науки, в которой методология Б.Г. Ананьева и результаты его исследований представляются высокоактуальными - личностная и субъектная детерминация развития психических процессов.

В работах Б.Г. Ананьева всегда четко очерчена дихотомия: за что и против чего он выступает. С позиций страстного спора с противниками построена работа «Сенсорно-перцептивная организация человека»: «Широко распространенное... представление о том, что сенсорно-перцептивные процессы относятся к низшим психическим функциям, и, составляя как бы периферию субъекта, не входят в его основную структуру и индифферентны к личности, надо признать безнадежно устаревшим» - утверждает Б.Г. Ананьев и выдвигает принципиально иной подход: «сенсорно-перцептивные процессы. относятся. к коренным феноменам жизнедеятельности, связанным с глубокими слоями целостной структуры человеческого развития личности.. человеку в целом, как индивиду и личности, соответствует лишь сенсорно-перцептивная организация как единая система всех без исключения модальностей, включенная в свою очередь в общую структуру человеческого развития». Представляется, что очерченная Б.Г. Ананьевым дихотомия подходов к пониманию сенсорно-перцептивных процессов и сегодня актуальна.

В соответствии с концепцией Б.Г.Ананьева, в процессе индивидуального развития взаимодействие биологических и социальных факторов порождает внутренние противоречия, которые и оказываются движущими силами индивидуального развития. Эти противоречия рассматриваются на уровне психических процессов, в структуре которых Б.Г. Ананьев выделяет функциональные, операциональные и мотивационные компоненты (механизмы).

Развитие функциональных механизмов подчиняется законам онтогенеза. Операциональные механизмы развиваются в результате освоения культурно-исторического опыта человечества. Противоречие между природными психофизиологическими функциями и социальными операциями в структуре психического процесса разрешается путем тренировки и структурирования созревающих функций в соответствии с общественно выработанными способами действия, таким образом, направление развития функций определяется содержанием деятельности человека и его социальным поведением.

Б.Г. Ананьевым и его сотрудниками в широкомасштабных экспериментах продемонстрированы удивительные эффекты индивидуализации онтогенеза психофизиологических функций, в первую очередь сенсорно-перцептивных, в результате особенностей жизненного пути личности и становления субъекта профессиональной деятельности, описанные, в частности, в работах «Теория ощущений», «Сенсорно-перцептивная организация человека» и других. В этих трудах представлены данные, не имеющие аналогов в мировой науке и не утратившие актуальности. Эти работы сегодня остаются практически неизвестными зарубежным коллегам, а российскими учеными также недостаточно востребованы, практически не цитируются в современных исследованиях. В то же время, актуальность этих работ сегодня огромна, и лишь возрастает по мере успехов в развитии биологической науки.

Таким образом, взгляд Б.Г. Ананьева на человеческое развитие, человеческую природу, представляется глубоко и подлинно оригинальным в контексте подходов, развиваемых в зарубежной науке, не имеет там аналогов и обладает существенным полемическим потенциалом, обеспеченным мощной базой эмпирических доказательств. Обращение к его методологии дает наилучшие возможности для формирования профессионального самосознания российских психологов в настоящее время, для самоидентификации отечественной науки в структуре мировой психологии путем осмысления специфичности нашей методологии в контексте других существующих в мировой науке подходов, что обеспечит полноценную интеграцию в этот контекст методологии и теории отечественной школы.

Следует отметить, что методология Б.Г. Ананьева сегодня нуждается в герменевтическом переосмыслении, в комментариях и истолкованиях владеющих соответствующей понятийной системой коллег для представления молодым поколениям российских специалистов, профессиональное становление которых проходит в ситуации, которая настраивает их прежде всего на активное усвоение опыта зарубежной психологической науки. Практика показывает, что для современных студентов язык, использованный в работах Б.Г. Ананьева, является трудно воспринимаемым. Понятийный строй этих работ, который существенно расходится не только с принятым в зарубежных изданиях, но и с тем строем, который характерен для современных отечественных изданий, затрудняет непосредственное понимание смысла этих работ молодыми психологами. Все это заставляет говорить как о задаче особого значения сегодня не только бережного сохранения памяти о личности Б.Г. Ананьева, но и новых прочтений его работ, вскрытия творческого потенциала, который в них имеется, для включения этих работ в живой контекст современной психологии - отечественной и мировой психологической науки в целом.

Библиография:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Ананьев,_Борис_Герасимович 10.02.2019

Ананьев Борис Герасимович (1907—1972) — биография

Мазилев В. М. Теория и метод в психологии. — Ярославль, 1998. — С. 92-93.

http://www.psyarticles.ru/view_post.php?id=258 10.02.2019

Аверин В.А. Психология личности

<https://psy.su/feed/5681/> 10.02.2019

Абульханова-Славская К.А. Диалектика человеческой жизни.- М., 1977.

Абульханова-Славская КЛ. О субъекте психической деятельности.- М., 1980.

Абульханова-Славская КЛ. Деятельность и психология личности.- М., 1980.

Абульханова-Славская К.А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. 1983. Т.4. № 1. С.14-29.

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1980.Т.1- 230 с; Т.2.

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.

Котова И.Б., Недбаева С.В., Недбаев Н.М., Недбаев Д.Н. Идея развития личности в российской психологии // Образование, общество, право: сборник статей международной научной конференции. Россия, Москва, 28-29 января 2016. – Киров: МЦНИП, 2016. – С. 72-84.

Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. Л.: Лениздат, 1967.

Психологические практики в российском образовании: преподавание, технологии, аудит: коллективная монография / под ред. С.В. Недбаевой. – Армавир: РИО АГПА, 2011.

Психологические практики в российском образовании: технологии развития личности: Материалы 2 Международной научно – практической конференции / под ред. С.В. Недбаевой. – Армавир, 2010.

Радзиховский Л.А., Фан Мин Хак. Значение работ Л.С.Выготского для развития советской психологии // Вестн. МГУ. Сер. Психология. 1977. № 3.

Рошин С.К. Политическая психология // Психологический журнал. 1980. Т.1. № 1. С 141-156.

<https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-rabot-b-g-ananieva-dlya-resheniya-aktualnyh-zadach-psihologii-razvitiya> 10.02.2019